

Список использованной литературы:

1. Об урегулировании неплатежеспособности: Закон Респ. Беларусь от 13 дек. 2022 г. № 227-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Пахаруков, А.А. Понятие «конкурсоспособность» в российском правовом дискурсе / А.А. Пахаруков // Социальная компетентность. - 2020. - Т. 5. - № 2. - С. 199–210.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 30 ноября 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 февр. 1994 г.: в ред. Федер. закона от 24.07.2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.

УДК 346.11

А.Н. Арушаньянц

(Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь)

СВОБОДА КОНКУРЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИЩЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Одной из современных тенденций в правовом регулировании является реализация концепции устойчивого развития, в том числе в рамках антимонопольного законодательства. Принцип свободы конкуренции на первый взгляд не имеет места в экологическом праве, так как положения экологического права устанавливают ряд запретов на свободу конкуренции. Но такое мнение является односторонним, так как связь перечисленных принципов проявляется в ином и принцип свободы конкуренции при должном его понимании обеспечивает не только достижение устойчивого роста экономики, но и производство инноваций, сокращающих негативное воздействие на окружающую среду.

Экология и экономика считается одними из конкурирующих сфер человеческого существования, когда, с одной стороны, экономическая деятельность направлена на удовлетворение постоянно растущих потребностей с использованием природных ресурсов, с другой стороны, ограниченность природных ресурсов требует их рационального использования и возобновления, что предполагает установление определенных рамок и границ осуществления хозяйственной и иной экономической деятельности. Правовое регулирование общественных отношений в указанных сферах сталкивается с определенной дилеммой – обеспечить экономический рост за счет роста экономических показателей либо сохранить благоприятную окружающую среду.

Одним из инструментов преодоления такой дилеммы является концепция устойчивого развития, предполагающая правовое обеспечение экологизации экономики и социальной сферы в целях обеспечения защищенности государственных и частных интересов, и непосредственным образом оказывающая влияние на практику антимонопольного регулирования. Исследователями повсеместно признается, что «зеленая» повестка становится инструментом конкурентной борьбы [1] и предполагает принятие соответствующих нормативных положений, обеспечивающих производство и использование «зеленых» товаров и услуг.

Как показал проведенный автором анализ, принципы экологизации экономики и социальной сферы соответствуют ранее определенной категории «принципы экологического права», которые были ранее закреплены в соответствующих кодексах, а в настоящее время данные принципы были конкретизированы и уточнены в рамках концепции устойчивого развития и принципов «зеленой» экономики. Систему данных принципов составляют общепризнанные принципы международного права [2], общеправовые и отраслевые принципы. Общеправовые принципы в равной мере распространяются на все отрасли в данной правовой системе и являются основой для отраслевых принципов, в том числе и принципа свободы конкуренции. Поэтому роль и место свободы конкуренции среди общеправовых принципов заключается в обеспечении конкурентного взаимодействия хозяйствующих субъектов в тех рамках, которые определяются общеправовыми принципами справедливости, гуманизма, единства прав и обязанностей, демократизма, законности, равенства граждан перед законом [3, с.6].

Отраслевые принципы характерны непосредственно для отрасли экологического права, которая состоит из двух взаимосвязанных элементов – природоохранного и природоресурсного законодательства. Данные принципы закреплены в Законе Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года «Об охране окружающей среды», а также в соответствующих кодексах. Одновременно нами было установлено, что ныне закрепленные в экологическом законодательстве принципы охраны окружающей среды могли бы рассматриваться в качестве системы принципов при условии распространения их влияния на деятельность государственных органов. Помимо этого, требуется пересмотр самих принципов, так как содержание некоторых из них ставит под сомнение их отнесение к числу принципов в целом поскольку они скорее являются целями, задачами экологического права и способами их достижения [4, с. 139].

Для дальнейшего анализа места принципа свободы конкуренции в системе принципов экологизации экономики и социальной сферы определим, что следует понимать под принципом свободы конкуренции. Под принципом свободы конкуренции, по нашему мнению, обоснованно понимать основополагающее начало и руководящее положение, характеризующее состояние экономической политики государства, общественных отношений в сфере осуществления хозяйственной деятельности и состояние товарных рынков, определяющее характер и пределы реализации конституционного права на осуществление хозяйственной и иной не запрещенной законом деятельности [5]. В соответствии с данным принципом государством осуществляется формирование и реализация экономической политики с целью обеспечения всеобщего блага, предполагающей осуществление не запрещенной законом хозяйственной деятельности на основе свободного волеизъявления граждан и организаций, ограниченного их социальной ответственностью (прим. – особенно ярко это проявляется в рамках экологического права), и формирование условий функционирования товарных рынков, обеспечивающих баланс интересов государства, общества и личности.

На первый взгляд, принципы экологического права и характеристики «зеленой» экономики выступают ограничителями конкуренции и тем самым свободы конкуренции. Но такое мнение является односторонним, так как связь перечисленных принципов проявляется в ином.

Во-первых, в научной литературе справедливо отмечается взаимное влияние, а не противостояние, принципа свободы конкуренции и иных принципов, в том числе обеспечивающих реализацию экологических и социальных прав в государстве, так как «предоставляемая конкуренцией возможность выбора способствует поддержанию социальной стабильности в обществе, а политика, осуществляемая государством для реализации принципа социального государства, способствует сглаживанию «провалов рынка», вследствие чего создаёт основу для здоровой конкуренции» [6].

Во-вторых, противостоянию принципов «зеленой» экономики и принципа свободы конкуренции способствуют некоторые противоречия в теоретико-методологическом подходе правового обеспечения конкуренции и конкурентных отношений. Так, одним из распространённых научных подходов исследования конкуренции является, во-первых, анализ конкуренции по аналогии с биологической конкуренцией, когда авторы научных работ придерживаются идентичности содержательной части конкуренции биологической и конкуренции в экономической сфере, так как «звериные» обозначения типов фирм («лис», «мышей», «львов») хорошо сочетаются между собой и могут быть использованы, по мнению авторов, при исследовании экономической конкуренции [23].

Подобный подход предполагает, однако, исключение из механизма мотивации хозяйствующего субъекта идеи осуществления хозяйственной деятельности с учетом всеобщего блага, предполагающей обязательное наличие социальной ответственности в конструкции такой хозяйственной деятельности, и концентрацию лишь на росте экономических показателей и превышению производства товаров и услуг без учета ограниченности природных ресурсов. Однако на современном этапе человечество достигло такого уровня развития, когда в основу заложены не биологическое, а социальное [7, с. 104], что должно учитываться при правовом регулировании общественных отношений.

О верности нашей позиции свидетельствует также история экономического развития государств, когда принцип свободы конкуренции и принцип социальной ответственности приносили максимальный экономический эффект как самому субъекту хозяйствования, так и государству и гражданам (например, ордолиберализм в Германии [8]).

Как следствие, полагаем, что в основе идеи принципа свободы экономической конкуренции должно лежать не «математическое», а «социальное», то есть учет полезности осуществляемой хозяйственной деятельности для общества и содействие реализации экологических и социальных прав граждан.

При обращении к положениям нормативных правовых актов можно сделать предварительный вывод о том, что свобода конкуренции, как правовая категория, выражается в предоставлении хозяйствующим субъектам условий для

беспрепятственного осуществления хозяйственной деятельности (статьи 18–21 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» и др.), но не предусматривает установления объективных ограничений для хозяйствующего субъекта, призванных обеспечивать реализацию и защиту иных интересов (экологических и социальных), а не только относительно доступа к товарному рынку и обеспечению прав хозяйствующих субъектов.

Таким образом, свобода конкуренции, в сложившемся ее понимании, фактически утрачивает свое сущностное значение, поскольку означает не свободу реализации способностей, знаний, умений и навыков в рамках реализации предпринимательской инициативы, а представляет собою инструмент завладения влиянием на товарный рынок со стороны субъектов, обладающих наибольшим объемом ресурсов для осуществления хозяйственной деятельности. Конкуренция, однако, предполагает осуществление хозяйственной деятельности с учетом всеобщего блага (об этом писал еще А. Смит).

Человечество, изобретя механизм производства материальных и нематериальных благ (хозяйственный механизм и порождаемую им экономику), фактически избавило себя от участия в биологической конкуренции, но создало для себя значительно более сложные условия для выживания в сравнении с теми, которые оно могло бы иметь в дикой природе. Такие сложности выражаются в том, что необходимо непрерывно и эффективно изобретать все новые методы, приемы и средства производства материальных и нематериальных благ (инновации), поскольку прежние имеют свойство непрерывно и быстро устаревать.

Достижение указанной цели предполагает построение структурированной системы производственных отношений, функционирующей в тесной взаимосвязи со всеми элементами социально-экономической жизни того или иного государства, основанной на принципе «созидательного разрушения», выведенным Й. Шумпетером, согласно которому эффективное и успешное функционирование национальной экономики обусловлено повсеместным применением инноваций [9, с.132]. И в этом заключается главный потенциал для обеспечения реализации принципов экологизации экономики и социальной сферы с учетом принципа свободы конкуренции.

Поэтому развитие идей устойчивого развития на принципах «зеленой» экономики и некоторая трансформация понимания роли и значения конкуренции в обеспечении всеобщего блага с учетом требования социальной ответственности, которая предполагает не только учет социальных интересов граждан, но и обеспечение экологической безопасности осуществляемой деятельности, и определяет место свободы конкуренции в системе принципов экологизации экономики и социальной сферы: принцип свободы конкуренции способен обеспечить реализацию политики «зеленой» экономики и экологизации социальной сферы за счет обеспечения производства конкурентноспособных «зеленых» товаров и услуг, «зеленых» инноваций, которые (инновации) присущи содержательной сущности конкуренции.

Список использованной литературы:

1. Егорова, М. А. Принципы эколого-правового регулирования «зеленой» экономики в условиях цифровизации и защиты конкуренции / М.А. Егорова // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2022. – №12. – С. 1881–1891.
2. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс] : принята Конференцией Орг. Объед. Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г. // Организация Объединенных Наций. Декларации. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml – Дата доступа: 05.06.2023.
3. Бринчук, М. М. Принципы экологического права: монография / М.М. Бринчук. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 208 с.
4. Макарова, Т. И. Принципы экологического права: к вопросу о разработке современных теоретико-правовых подходов / Т. И. Макарова // Веснік БДУ. Сер 3. –2011. – № 3 – С. 137–140.
5. Арушаньянц, А. Н. Принцип свободы конкуренции в Республике Беларусь: понятие, содержание и пределы / А. Н. Арушаньянц // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. Центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; редкол.: Н.А. Карпович (гл. ред) [и др.]. – Минск : Колгррад. 2022. – Вып. 17. – С. 401-412.
6. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений : монография [Электронный ресурс] / А.А. Амангельды, О.А. Беляева, А.Н. Варламова и др. ; отв. ред. А. В. Габов // КонсультантПлюс. России. / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
7. Рубин, Ю. Б. Что такое конкуренция? (введение в теорию конкурентного поведения) / Ю. Б. Рубин // Современная конкуренция. – 2014. – № 1 943). – С. 101–126.
8. Ойкен, В. Основы национальной экономики / В. Ойкен. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
9. Форд, Г. Моя жизнь, мои достижения / Г. Форд. – Минск : Попури, 2007. – 352 с.
10. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева]. — М. : Эксмо, 2008. — 864 с.

УДК 346.34

О.А. Бакиновская

(Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь)

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

В материале рассматриваются основные договорные конструкции при осуществлении инвестиций по законодательству Республики Беларусь в контексте повышения эффективности частнопроводного регулирования договорных отношений в сфере осуществления инвестиций на современном этапе социально-экономического развития Республики Беларусь. Система инвестиционных договоров Казахстана рекомендована к дополнительному изучению в целях повышения эффективности частнопроводного регулирования соответствующих договорных отношений в Республике Беларусь, с учетом необходимости взвешенного подхода к имплементации зарубежного правового опыта и сохранения нашей правовой идентичности.